

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Сергея Образцова и его театра

СЕРГЕЙ ОБРАЗЦОВ — человек редкой памяти. Но от его воспоминаний и рассказов никогда не веет мемуарной пылью. И когда он говорит о первых годах своего театра, он думает о его завтрашнем дне.

— Новое всегда создают любители, потому что у нового нет профессии. Это слова моего отца. Когда-то они были для меня откровением. Теперь стали одной из закономерностей жизни. Хотя мы давно уже не любители, и то, что вы сейчас увидите, безусловно, плод профессионального мастерства.

Образцову трудно говорить. Пронзительный ветер несет по Садовой мелкий, обжигающий лицо снег, разигрававшаяся, наконец предновогодняя метель закрывает странно пустой, без единого окна фасад здания белой свистящей пеленой. Это — новое здание Государственного Центрального театра кукол. Новое детище Сергея Образцова, его воплощенная в жизнь неудержимая фантазия.

Помните сказочный театр Буратино? Тот самый, дорожку к которому надо было открыть золотым ключиком. Именно этот волшебный театр для ребят вспомнился мне, когда Сергей Владимирович, стоя на заснеженном тротуаре, объяснял устройство будущих часов — марки театра, а потом с мальчишеской неутомимостью спешил вверх-вниз по лестницам, показывая оба зала и мастерские, фойе и раздевалки, склады и помещения для музея.

Наверно, он прав. В мире не было еще такого театра для кукольных представлений.

Зал для взрослых (500 зрителей). Теряются во тьме стены и черный потолок. Будет так,

что во время спектаклей каждый из сидящих в зале ощутит себя как бы единственным участником происходящих на сцене событий.

Зал для детей (200 зрителей). Деревянные панели стен и потолка, свет, праздничность простого красивого оформления. Отличная видимость с любого места (как, впрочем, и в большом зале). А в фойе, кроме тех же знакомых аквариумов, — зимний сад, бассейны с золотыми рыбками. И за огромными стеклянными окнами тоже раскинется сад, и тоже с бассейнами. А под ним гараж, куда можно будет заезжать прямо с широкой Садовой.

И, наконец, часы, которые заменят название театра. Они уже готовы и, наверно, скоро станут одной из достопримечательностей Москвы. Каждое окошко-час будет населено любимыми детворой героями. У каждого из них будет свой голос. И только один раз — ровно в 12 — все окошки откроются одновременно, и двенадцать сказочных персонажей одновременно будут приветствовать юных зрителей, а по ночам — поздних прохожих.

В этом здании, как и в старом, будут, конечно, бывать взрослые, но это — дом для детей. Как, впрочем, и все у Образцова. Он обладает удивительной способностью проникнуть в мир детских представлений, радости, тревоги, фантазии. Это, конечно, идет от большого таланта, знания жизни, режиссерского и актерского мастерства. Но все же, я убежден в этом, в первую очередь от любви к детям.

Обратите внимание: каждый детский спектакль в этом теат-

ре рассчитан на юного зрителя определенного возраста. Потому что, говорит Образцов, просто нельзя поставить спектакль, который был бы хорош для всех ребят. Ведь гражданин пяти лет отличается от десятилетнего куда больше, чем 25-летний от тех, кто вдвое старше. Нельзя, чтобы волк на глазах у маленьких детей «съедал» Красную шапочку. Нельзя потому, что для них это будет куда большей трагедией, чем «Гамлет» для взрослых. Именно поэтому самые юные смотрят в этом театре «Веселых медвежат». Те, кто постарше, — «Тигрик Петрику» и «Царевну-Лягушку». А двенадцатилетние уже хорошо разбираются в «Маугли».

Из шестидесяти спектаклей, поставленных Образцовым на сцене своего театра, более сорока — детские. И если за годы существования театра в нем побывало свыше тринадцати миллионов зрителей, то по меньшей мере две трети из них — дети.

Сергей Владимирович человек нередко парадоксальных суждений и взглядов. Он, например, отрицает традиции в творчестве. Но он забывает, что и сам он, и его замечательный театр стоят во главе ставшего за последние десятилетия традиционным направления в искусстве. Ибо у нас в стране давно уже не один, а более ста театров кукол, для которых то, что создает Сергей Владимирович и его коллектив, стало настоящей театральной классикой.

И хочет Образцов или не хочет, но творчество его все-таки неразрывно связано и с шутками Петрушки из ярмарочного балагана, и с наивно-смешными представлениями красноармейцев на Бухарском фронте в годы гражданской войны. Тех рабочих и крестьянских парней, которые сами сшили из тряпок папу римского, американского капиталиста, кайзеровского генерала и высмеивали их на глазах у тысяч бойцов за власть Советов.

Мне думается, что Сергей Владимирович Образцов создавал замечательную театральную традицию, новое направление в искусстве, всегда истинно народное, подлинно гражданственное. И именно поэтому его творчество так популярно, так доходчиво и для самых маленьких, и для тех, кто давно уже вышел из детского возраста.

Сейчас на подходе две премьеры. Сначала детский

спектакль «Солдат и ведьма» по пьесе Евгения Сперанского, написанной им по мотивам сказки Андерсена «Огниво». Потом сатирический спектакль для взрослых «Помехи в эфире». Его авторы — несколько московских архитекторов.

Неожиданно, не правда ли? Впрочем, для тех, кто знает, как в этом театре работают над каждым спектаклем, отсутствие определенного автора вообще не является неожиданным. Потому что большая часть того, что видит зритель на сцене, создается в ходе релетаций.

— В этом специфика нашего труда, — говорит Образцов. — Только в ходе работы над пьесой видишь, что нужно изменить или добавить. Ведь у нас нет опыта предшествеников. Все приходится решать и создавать самим.

То, что создают в этом театре на площади Маяковского, известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Сюда съезжаются паломники из десятков государств мира. Скоро эти маршруты дружбы изменятся. Весной театр переедет в новое здание. Уже на Садовой-Самотечной пойдет задуманное. Образцовым представляется обозрение. Спектакль ленинского года, посвященный пути театра от первых дней его создания до сегодняшнего времени.

...У меня на всю жизнь сохранилось детское воспоминание. Хорошо помню, как сижу в Колонном зале на каком-то утреннике. Совсем близко от сцены, на которую вдруг вышел человек с двумя куклами. Эти куклы неожиданно стали разговаривать друг с другом и со своим веселым белокурый хозяином. Удивительные куклы были совсем живыми, и мне стало их очень жалко; когда Образцов, раскланиваясь со зрителями и поднимая брошенный кем-то букетик цветов, взял их в одну руку.

С тех пор прошло почти сорок лет. Сергей Владимирович редко выступает сейчас в концертах, просто нет времени. Но когда он со своими куклами все же появляется на сцене, такими же радостно-удивленными глазами смотрят на него зрители, как и тогда в тридцатые годы. И разве важно, что стала седой голова, если творчество по-прежнему молодо? Если по-прежнему хочешь еще очень многое сделать в жизни, в искусстве. Если веришь в это. И люди верят.

И. ТАРАБРИН